

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Кокина Евгения Александровна

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЛАДЕНИЯ ВЕЛЬМОЖЕСКИМИ
ГРОБНИЦАМИ В ЕГИПТЕ ЭПОХИ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА**

Раздел 07.00.00 – исторические науки

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (древний мир)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира исторического факультета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель:

Томашевич Ольга Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБУ ВПО «МГУ имени
М.В. Ломоносова», исторический
факультет

Официальные оппоненты:

Большаков Андрей Олегович,
доктор исторических наук,
профессор, заведующий Сектором
Древнего Востока, ФГБУК
«Государственный Эрмитаж»

Малых Светлана Евгеньевна,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник, ФГБУН
Институт востоковедения РАН

Ведущая организация:

ФГБУН Институт всеобщей истории
РАН

Защита состоится «___» _____ 2014 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.002.12 по всеобщей истории при ФГБУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет, ауд. А416. С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека), а также на сайте: <http://www.hist.msu.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена правовым аспектам владения вельможескими гробницами в Египте эпохи Древнего царства.

Актуальность темы исследования определяется возросшим в последние десятилетия интересом египтологов к Древнему царству, эпохе великих пирамид. За это время появилось большое число исследований, посвященных конкретно-историческим, археологическим, лингвистическим, мировоззренческим, экономическим и другим проблемам. В центре их внимания находятся вельможеские гробницы – основной источник наших сведений о египетском обществе этого периода. Одной из важных тем, не нашедшей целостного отражения в литературе, является правовое положение вельможеских гробниц Древнего царства, что объяснимо небольшим количеством дошедших юридических документов и сложностью их интерпретации.

В силу древнеегипетских представлений о посмертном бытии вельможи обычно еще при жизни начинали заботиться о сооружении своих гробниц. Египетские усыпальницы состояли, как правило, из двух основных частей: часовни¹ и подземной погребальной камеры. В последнюю помещали саркофаг с телом и закрывали ее; часовня с надписями и изображениями была открыта для посетителей – в первую очередь для родственников и жрецов, совершавших ритуалы гробничного культа. Однако гробница была не только местом погребения и отправления культа: элементы ее оформления должны были создавать для усопшего особый мир-Двойник, с которым было связано его посмертное существование². По этой причине все, что относилось к сооружению и обустройству гробницы, а также к регламентации связанных с

¹ В некоторых гробницах могло иметься несколько культовых помещений.

² *Большаков А.О.* Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб., 2001.

ней правовых отношений, причислялось к важнейшим жизненным задачам египетских вельмож и поддерживалось государством.

Хотя источники не дают полного представления о праве Древнего царства, они позволяют говорить об основных правовых институтах рассматриваемой эпохи, о существовании сложившегося правового мышления, юридической терминологии. Значительная часть сохранившихся правовых текстов Древнего царства происходит из вельможеских усыпальниц и поэтому так или иначе связана с темой гробничного культа и сооружения гробниц. Они составляют базу, на которой возможно изучение правовых аспектов владения вельможескими гробницами. Но в виду их ограниченности комплексное исследование возможно только с привлечением широкого круга источников. Такой подход может дать новую информацию не только о правовой системе Древнего царства, но и о мировоззрении, а также социально-экономическом положении в стране.

Объектом исследования являются вельможеские гробницы в Египте эпохи Древнего царства, **предметом** – правовые аспекты их владения. Под владением понимается право фактического обладания имуществом, в данном случае гробницей.

Хронологические рамки диссертации охватывают период Древнего царства (III-VIII династии), соответственно XXVII-XXII вв. до н.э. Правители этой эпохи создали мощное централизованное государство, подобного которому не удавалось построить ни их предшественникам, ни их последователям. В этот период стабильности начинаются масштабные мероприятия царской власти по сооружению не только собственных гигантских пирамид, но и созданию достойного их окружения – некрополей для своих подчиненных. Наибольшее внимание в диссертации уделено памятникам со времени правления Хуфу (греч. Хеопс), второго царя IV династии, с которого

начинается «классический» период Древнего царства³, лучше «обеспеченный» источниками по сравнению с предыдущей эпохой.

Целью исследования является получение новых данных о правовых аспектах владения вельможескими гробницами в Египте эпохи Древнего царства на основе комплексного анализа текстуальных, изобразительных, архитектурных и археологических данных. Для достижения этой цели в работе необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить особенности форм владения вельможескими гробницами в эпоху Древнего царства;
- проанализировать источники финансирования сооружения вельможеских гробниц в эпоху Древнего царства;
- рассмотреть особенности правового режима владения вельможескими гробницами в эпоху Древнего царства.

К важнейшим задачам настоящей работы относятся также:

- сбор и сопоставление данных текстуальных, изобразительных, архитектурных и археологических источников, отражающих правовые аспекты владения вельможескими гробницами эпохи Древнего царства. Эта задача обусловлена спецификой источниковой базы: количество правовых документов Древнего царства о сооружении гробниц невелико, их интерпретация осложнена неясностью правовой терминологии, поэтому наряду с ними необходимо привлекать разнообразные неправовые источники. Обоснованность такого подхода диктуется тем, что древнеегипетская гробница, предмет исследования диссертации, представляет собой единство текстуальных, изобразительных, архитектурных и археологических элементов.

Степень научной разработанности проблемы. Правовые аспекты владения вельможескими гробницами Древнего царства в целом не являлись предметом специального изучения. Можно выделить два главных направления

³ *Большаков А.О.* Большаков А.О. Заметки о *Mtn* // Петербургские египтологические чтения 2009–2010 (Труды Государственного Эрмитажа LV) / А.О. Большаков (ред.). СПб., 2011. С. 23.

исследований, в которых затрагиваются интересующие нас проблемы. Это работы, посвященные (1) правовой системе Древнего царства, а также (2) принципам организации некрополей Древнего царства и источникам финансирования сооружения вельможеских гробниц.

Правовая система Египта эпохи Древнего царства. Первые попытки дать характеристику правовой системы Древнего царства были предприняты в общих трудах по истории права древнего Египта, появившихся на рубеже XIX-XX вв.⁴. Тогда же начались публикации правовых документов и специальные исследования права рассматриваемой эпохи⁵. Более значимый вклад в изучение проблемы внесли исследования второй половины XX в. Важным направлением в этот период стала публикация на качественно ином уровне правовых источников, осуществленная австрийским ученым Г. Гёдиком. В 1967 и 1970 гг. вышли в свет его ныне классические исследования по царским и частнопровым документам Древнего царства, в которых были собраны все известные на тот момент надписи, дан их перевод с подробным комментарием и прорисовками⁶. Позднее были обнаружены и опубликованы новые правовые документы, в частности несколько папирусов из знаменитых абусирских архивов и архива из Гебелейна⁷.

⁴ Spiegelberg W. Studien und Materialien zum Rechtswesen des Pharaonenreiches. Hannover, 1892; Revillout E. Précis du droit égyptien comparé aux autres droits de l'antiquité. Paris, 1903.

⁵ Moret A. Donations et fondations en droit égyptien // Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archaéologie égyptiennes et assyriennes. 1907. T. 29. P. 57-95; Une nouvelle disposition testamentaire de l'Ancien Empire // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris, 1914. P. 538-546; Moret A., Lefebvre G. Nouvel acte de fondation de l'Ancien Empire à Tehnèh // Revue égyptologique (nouvelle série). 1919. T. I. P. 30-38; Pirenne J.J. Histoire des institutions et du droit privé de l'ancienne Égypte. T. 1-3. Bruxelles, 1932-1935.

⁶ Goedicke H. Königliche Dokumente aus dem Alten Reich. Wiesbaden, 1967; Die privaten Rechtsinschriften aus dem Alten Reich. Wien, 1970.

⁷ Posener-Kriéger P. Les archives funéraires de Néferirkarê-Kakai. Vol. I-II. Le Cairo, 1976; I papiri di Gebelein. Scavi G. Farina 1935. Torino, 2004.

Другим направлением стало изучение различных типов правовых документов Древнего царства: это работа В. Хелька, посвященная официальным документам III-II тыс. до н.э., исследования Т. Мрзиха, А. Теодоридеса, Т. Логана о документах *jmjt-pr*, А. Теодоридеса о царских документах, В. Бухса о договорах *hmt*⁸.

Характерной тенденцией в правовых исследованиях второй половины XX – начала XXI в. является включение их в социально-экономический контекст, что отразилось в трудах видных специалистов по Древнему царству и крупных египтологов-правоведов⁹. В том числе большое внимание уделяется исследованию организации гробничного культа¹⁰. В современной историографии интерес к правовой системе цивилизации эпохи пирамид не

⁸ Helck W. *Altägyptische Aktenkunde des 3. und 2. Jahrtausends v. Chr.* München, Berlin, 1974; Mersich T. *Untersuchungen zur Hausurkunde des Alten Reiches.* München, Berlin, 1968; Théodoridès A. *Du rapport entre un contrat et un acte de disposition appelé «imyt-per» en égyptien // Revue internationale des droits de l'antiquité.* 1993. T. 40. P. 77-105; Logan T. *The Jmyt-pr Document: Form, Function, and Significance // Journal of the American Research Center in Egypt.* 2000. Vol. 37. P. 49-73; Théodoridès A. *Une «Charte d'Immunité» d'Ancien Empire (24e s. av. J.C.) // Revue internationale des droits de l'antiquité.* 1982. T. 29. P. 73-118; Boochs W. *hmt als juristischer Terminus // Göttinger Miscellen.* 1981. Hft. 49. S. 19-24; Boochs W. *hmt r hmt als juristischer Terminus in der Hauskaufurkunde // Göttinger Miscellen.* 1981. Hft. 52. S. 19-24.

⁹ Helck W. *Wirtschaftsgeschichte des alten Ägypten im 3. und 2. Jahrtausend vor Chr.* Leiden, New York, Köln, 1975; Gödecken K.B. *Eine Betrachtung der Inschriften des Meten im Rahmen der sozialen und rechtlichen Stellung von Privatleuten im Ägyptischen Alten Reich.* Wiesbaden, 1976; Théodoridès A. *La propriété et ses démembrements en droit pharaonique // Revue internationale des droits de l'antiquité.* 1977. T. 24. P. 21-64; Menu B., Harari I. *La notion de propriété privée dans l'Ancien Empire Egyptien // Cahier de recherches de l'Institut de papyrologie et égyptologie de Lille.* 1974. T. 2. P. 127-154.

¹⁰ Menu B. *Quelques réflexions sur les dotations funéraires privées // Bulletin. Société d'Égyptologie Genève.* 1984-1985. Vol. 9-10. P. 191-198; Fitzenreiter M. *Zum Toteneigentum im Alten Reich.* Berlin, 2004.

ослабевает, о чем свидетельствуют появившиеся недавно обобщающие обзоры права Древнего царства¹¹.

Отечественные египтологи не занимались специально изучением права Древнего царства, но в их работах социально-экономической тематики затрагивались отдельные правовые вопросы. Единственным египтологом-правоведом был И.М. Лурье, сферой интересов которого являлось право Нового царства¹². В 1990-х к правовой проблематике Позднего периода обратился А.В. Эдаков (прежде всего, к «Демотическому правовому своду из Гермополя»)¹³.

Правовые документы интерпретировались в исследованиях ведущих петербургских египтологов Ю.Я. Перепелкина и в меньшей степени О.Д. Берлева, что позволило иначе взглянуть на специфику правовых отношений в эпоху Древнего царства¹⁴. Правовые надписи Древнего царства затрагивались также в работах М.Э. Матье, Е.В. Черезова, Н.М. Постовской и особенно Т.Н. Савельевой¹⁵. Среди современных исследований следует

¹¹ *Jasnow R.* Old Kingdom and First Intermediate Period // *A History of Ancient Near Eastern Law* / R. Westbrook (ed.). Leiden, Boston, 2003. P. 93-140; *Philip-Stéphan A.* Juger sous l'Ancien Empire égyptien // *La fonction de juger. Égypte ancienne et Mésopotamie*. Paris, 2004. P. 139-152; *Lippert S.* Einführung in die altägyptische Rechtsgeschichte. Berlin, Münster, 2008.

¹² *Лурье И.М.* Очерки древнеегипетского права XVI–X веков до н.э. Л., 1960.

¹³ *Эдаков А.В.* История первобытности и древневосточных цивилизаций. Учебное пособие. Новосибирск, 1997. С. 89-138.

¹⁴ *Перепелкин Ю.Я.* Меновые отношения в староегипетском обществе // Советское востоковедение. Т. VI. М., 1949. С. 302-311; О деньгах в древнейшем Египте // Древний Египет. М., 1960. С. 162-171; Частная собственность в представлении египтян Старого царства (Палестинский сборник 16). Л., 1966; Хозяйство староегипетских вельмож. М., 1988; *Берлев О.Д.* Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. Социальный слой «царских *ḥtmw*». М., 1978. С. 18-33.

¹⁵ *Матье М.Э.* Из истории семьи и рода в древнем Египте // Вестник древней истории. 1954. № 3. С. 45–75; *Черезов Е.В.* Надписи Мечена // Вестник древней истории. 1964. № 4. С. 96–10; *Постовская Н.М.* Familia в Египте Древнего царства // Вестник древней истории. 1967. № 1. С. 3-36; *Савельева Т.Н.* Данные надписи Мечена о характере частного

отметить работы И.В. Богданова, обращавшегося к правовым документам Древнего царства в первую очередь с точки зрения социально-экономической проблематики¹⁶.

Принципы организации некрополей и источники финансирования сооружения гробниц. Наиболее изученным некрополем Древнего царства является Гиза, благодаря систематичным раскопкам которой исследователям удалось обобщить полученные результаты и провести глубокий теоретический анализ материала. В первую очередь речь идет о трудах выдающихся египтологов Дж. Райзнера¹⁷ и Г. Юнкера¹⁸, руководивших соответственно американской и австро-немецкой археологическими экспедициями в Гизе в первой половине XX в.

Дж. Райзнер рассматривал отдельные архитектурные элементы гробниц, для каждого из которых он разработал собственную типологию. Он считал, что строительство усыпальниц велось царской администрацией, затем они распределялись между вельможами, и только тогда начиналось оформление часовен. Г. Юнкер, анализируя гробницы как единое целое, стал основоположником комплексного метода в изучении египетских погребальных памятников¹⁹. По его мнению, в развитии некрополя одновременно сочеталось два принципа: строгий централизованный план и более свободное

землевладения в древнем Египте конца III и в начале IV династий // Древний мир. М., 1962. С. 180–190; Аграрный строй Египта в период Древнего царства. М., 1962; Храмовые хозяйства Египта времени Древнего царства (III–VIII династии). М., 1992.

¹⁶ *Богданов И.В.* Ранняя история института хентиуше в Египте эпохи Старого царства. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000; Заметки по употреблению лексемы *hr(j)-^c* в некоторых староегипетских текстах // Вестник древней истории. 2006. № 4. С. 3-28.

¹⁷ *Reisner G.A.* The Development of the Egyptian Tomb down to the Accession of Cheops. Cambridge, 1936; A History of the Giza Necropolis. Vol. I. Cambridge, 1942.

¹⁸ *Junker H.* Gîza I-XII. Wien, Leipzig, 1929-1955.

¹⁹ *Большаков А.О.* Герман Юнкер и его 'Гиза'. Проблемы методики // Вестник древней истории. 1985. № 3. С. 170-175.

расположение гробниц рядом с уже существующими (в зависимости от родственных или служебных связей вельмож).

Эти концепции, отчасти переработанные с учетом новых данных, лежат в основе современных подходов к изучению некрополя Гизы. На данный момент общепризнано, что в масштабный проект по созданию царского погребального комплекса Хуфу входило также сооружение гробниц для его ближайших родственников и высших сановников²⁰. По четкому плану царской администрацией сооружались ряды одинаковых гробниц-мастаб, которые впоследствии распределялись между избранными лицами. Кроме Гизы, по всей видимости, подобным образом сооружались гробницы в Дахшуре, Мейдуме, Абу Роаше²¹.

Одним из первых исследований, посвященных экономическим аспектам сооружения вельможеских гробниц, стала статья немецкого ученого В. Хелька²². В ней рассмотрены источники финансирования строительства и обеспечения гробничного культа. По мнению В. Хелька, при V-VI династиях сооружение гробниц легло исключительно на плечи самих вельмож, царь же делал только отдельные дарения. Данная точка зрения (с некоторыми вариациями) стала наиболее распространенной и была поддержана в недавнем

²⁰ *Jánosi P.* Giza in der 4. Dynastie: Die Baugeschichte und Belegung einer Nekropole des Alten Reiches. Bd. I. Wien, 2005. S. 391, 431-435; *Manuelian P.* Der. Mastabas of Nucleus Cemetery G 2100. Part 1. Boston, 2009. P. 23-28.

²¹ *Junker H.* Gîza I. Wien, Leipzig, 1929. S. 76; *Stadelmann R.* Der Strenge Stil der frühen Vierten Dynastie // Kunst des Alten Reiches. Symposium im Deutschen Archäologischen Institut Kairo am 29. und 30. Oktober 1991. Mainz, 1995. S. 160-166; *Alexanian N.* Dahschur II. Das Grab des Prinzen Netjer-aperef. Die Mastaba II/1 in Dahschur. Mainz, 1999. S. 15-19, 170-171; *Bolshakov A.O.* Osiris in the Forth Dynasty Again? The false door of Intj, MFA 31.781 // *Mélanges offerts à Edith Varga.* "Le lotus qui sort de terre" / H. Györy (ed.). Budapest, 2002. P. 67, not. 14.

²² *Helck W.* Wirtschaftliche Bemerkungen zum privaten Grabbesitz im Alten Reich // Mitteilungen des Deutschen Instituts für Ägyptische Altertumskunde in Kairo. 1956. Bd. 14. S. 63-75.

исследовании В. Шове²³. В нем собран и проанализирован каталог из 144 надписей о сооружении гробниц и обеспечении гробничного культа и на его основе рассмотрена роль, которую играли различные лица и институты в сооружении гробниц. В. Шове также рассматривает отмечаемые исследователями изменения в организации некрополей во второй половине Древнего царства: нерегулярную застройку и разнообразие архитектурных форм в столичных и провинциальных некрополях. Автор приходит к выводу, что на рубеже IV-V династий в сфере сооружения гробниц произошел переход от масштабных царских проектов к индивидуальным, за которые были ответственны сами вельможи: царское участие носило теперь эпизодический характер.

Историографический анализ показывает необходимость учитывать и совмещать в настоящей работе достижения обоих направлений, критически оценивая предложенные в литературе положения с позиции комплексного анализа источников, касающихся владения вельможескими гробницами.

Характеристика источников. Источниковая база диссертации состоит из источников нескольких категорий: текстуальных, изобразительных, архитектурных и археологических.

К текстуальным источникам относятся, прежде всего, правовые документы, (авто)биографические надписи, посвятительные надписи, жертвенные формулы и другие гробничные надписи эпохи Древнего царства.

Правовые документы Древнего царства делятся на царские и частные²⁴. Практически все сохранились в виде копий, перенесенных с папируса на камень. Царские документы представлены указами об освобождении храмов от налогов и обязательных работ, назначении должностных лиц, обеспечении поминального или гробничного культа царских особ и частных лиц, строительстве часовен. Правовые кодексы или законы от периода Древнего

²³ Chauvet V. The Conception of Private Tombs in the Late Old Kingdom. Dissertation, Johns Hopkins University. Baltimore, 2004.

²⁴ См. прим. 6.

царства неизвестны. К частным правовым документам относятся распоряжения о гробничном культе, распоряжения о передаче гробничных помещений, распоряжения о наследовании имущества, договоры о приобретении/строительстве гробниц, договоры с мастерами, работавшими над их сооружением. Кроме трех документов на папирусе (два договора купли-продажи, судебное разбирательство), остальные происходят из вельможеских гробниц и поэтому так или иначе связаны с гробничным культом или сооружением гробниц.

Среди неправовых источников важнейшими для раскрытия темы диссертации являются надписи о сооружении вельможеских гробниц. Они датируются второй половиной Древнего царства (конец IV – VIII династии) и происходят из гробниц столичных и провинциальных некрополей (с преобладанием первых). К «строительным» надписям относятся прежде всего *(авто)биографические* и *посвятительные*.

*(Авто)биографии*²⁵ в древнем Египте появились как расширение списков титулов хозяина гробницы, особенно характерных для III – начала IV династий. При V династии *(авто)биографии* получают широкое распространение в столичных некрополях Гизы и Саккары. С VI династии они появляются в гробницах провинциальных кладбищ. Этот жанр принято делить на два вида: реальный (жизнеописание) и идеальный (перечисление идеализированных личных качеств, достоинств). Для рассматриваемых в диссертации проблем наибольший интерес представляют реальные *(авто)биографии*, поскольку именно в них содержатся сведения о сооружении гробниц. Это надписи о

²⁵ *Edel E.* Untersuchungen zur Phraseologie der ägyptischen Inschriften des Alten Reiches. Berlin, 1944; *Janssen J.* De traditioneele Egyptische autobiografie vóór het Nieuwe Rijk. Leiden, 1946; *Kloth N.* Die (auto-)biographischen Inschriften des ägyptischen Alten Reiches: Untersuchungen zu Phraseologie und Entwicklung. Hamburg, 2002; *Шэхаб Эль-Дин Т.* Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV-VIII династий. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993.

царских дарениях, об оплате работы ремесленников, о средствах, на которые велось строительство гробницы.

*Посвятительные надписи*²⁶ – это краткие надписи со стандартной фразеологией о посвящении различных предметов гробничного инвентаря, о строительстве и оформлении гробницы. Среди гробничных посятительных надписей выделяются две группы: в одних идет речь о посвящении (кем-то) гробницы (или предметов гробничного инвентаря) владельцу усыпальницы, в других – о предоставлении в усыпальнице вельможи предметов гробничного инвентаря, места погребения для какого-либо другого лица.

По мере необходимости в работе привлекаются также иные типы гробничных надписей: *жертвенные формулы*, *«угрожающие формулы»*, *«обращения к живым»*. *Жертвенные формулы* или т. н. *формулы htp-dj-nswt* – самые значимые гробничные надписи с точки зрения отправления гробничного культа²⁷. Они состоят из набора единообразных фраз, которые включали (1) наименование царя и/или бога, дававших жертвенные дары; (2) наименование жертвенных даров и (3) указание того лица, кому они адресованы. *«Угрожающие формулы»*²⁸ и *«обращения к живым»*²⁹ близки по жанру к (авто)биографиям. *«Угрожающие формулы»* предостерегали тех, кто посмеет нанести вред гробнице. В *«обращениях к живым»* владелец гробницы призывал прохожих принести ему жертвы или просто прочесть его надписи, что было

²⁶ Zelenkova L. Die privaten Stiftunginschriften des funerären Bereichs des Alten Reiches und der 1. Zwischenzeit. Wien, 2008.

²⁷ Barta W. Aufbau und Bedeutung der altägyptischen Opferformel. Glückstadt, 1968; Lapp G. Die Opferformel des Alten Reiches unter Berücksichtigung einiger späterer Formen. Mainz am Rhein, 1986.

²⁸ Morschauer S. Threat-Formulae in Ancient Egypt. A Study of the History, Structure, and Use of Threats and Curses in Ancient Egypt. Baltimore, 1991.

²⁹ Sainte Fare Garnot J. L'appel aux vivants dans les textes funéraires égyptiens des origines à la fin de l'Ancien Empire. Le Caire, 1938; Shubert S.B. Those Who (Still) Live on Earth: A Study of the Ancient Egyptian Appeal to the Living Texts. Dissertation, University of Toronto. Toronto, 2007.

равнозначно проведению ритуалов. Также используются *списки жертв, списки титулов, подписи к гробничным изображениям, строительные граффити.*

Гробничные надписи составляют единство с *изобразительными и архитектурными* элементами оформления гробниц, а также *археологическим* материалом гробниц.

Научное археологическое исследование Египта началось еще в XIX в. Первое фундаментальное издание древнеегипетских памятников, ставшее классическим, было выполнено немецким египтологом К.Р. Лепсиусом по результатам прусской экспедиции в Египет 1842-1845 гг.³⁰. В районе Мемфиса, в основном в Саккаре, вел раскопки французский египтолог О. Мариэтт³¹. На рубеже XIX-XX вв. стали активнее вестись раскопки в провинциальных некрополях Древнего царства³².

Настоящим прорывом в изучении погребальных памятников Древнего царства стали раскопки в первой половине XX в. в Гизе, осуществленные, прежде всего, экспедициями Дж. Райзнера³³ и Г. Юнкера³⁴. Среди материалов экспедиции Дж. Райзнера были обнаружены имеющие непосредственное

³⁰ *Lepsius R.* Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Bd. I-XII. Berlin, 1849-1859; Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien: Text. Bd. I-V. Leipzig, 1897-1913.

³¹ *Mariette A.* Les Mastaba de l'Ancien Empire. Paris, 1889.

³² *Petrie W.M.F.* Deshasheh. London, 1898; *Davies N. de G.* The Rock Tombs of Sheikh Saïd. London, 1901; The Rock Tombs of Deir el-Gebrawi. Part I, II. London, 1902; *Blackman A.M.* The Rock Tombs of Meir. Vol. I-V. London, 1914-1953.

³³ *Reisner G.A.* A History of the Giza Necropolis. Vol. I. Cambridge, 1942; *Reisner G.A., Smith W.* A History of the Giza Necropolis. Vol. 2. Cambridge, 1955. Бостонский музей изящных искусств продолжает издание памятников на основе архивных материалов экспедиции и новых исследований, а также явился инициатором интернет-проекта Giza Archives Project, который дал доступ к фотографиям и другим материалам экспедиции.

³⁴ *Junker H.* Gîza I-XII. Wien, Leipzig, 1929-1955. Лейпцигский университет совместно с музеем Рёмера-Пелицеуса в Хильдесхайме ведет работу по созданию электронного проекта, благодаря которому должны стать доступны все архивные материалы раскопок Г. Юнкера, а также немецкой миссии в Гизе под руководством Г. Штайндорфа (Giza Projekt).

отношение к теме диссертации не опубликованные ранее памятники. Они проанализированы в главах I-III и таким образом введены в научный оборот.

В конце 20-х гг. к изучению Гизы (главным образом Центрального поля) присоединилась экспедиция Каирского университета и Службы древностей под руководством С. Хассана³⁵. В некрополе работали также египетские экспедиции А. Фахри, А.М. Абу Бакра³⁶. В Саккаре в XX в. начинаются более систематические раскопки вельможеских гробниц, хотя главное внимание египтологов долгое время уделялось, прежде всего, царским памятникам. Среди основных публикаций саккарского некрополя необходимо назвать издания М. Мюррей, Ж. Капара, Дж. Квибелла, С. Фёрса и С. Ганна, Г. Жекье, С. Хассана, А. Муссы и Г. Альтенмюллера³⁷.

В последние десятилетия вновь наблюдается рост интереса к исследованию памятников эпохи пирамид. В столичных и провинциальных некрополях работают австралийские (N. Kanawati), американские (M. Lehner), египетские (Z. Hawass), немецкие (P. Munro, S. Seidlmayer, N. Alexanian), польские (K. Muśliwiec), российские (Э.Е. Кормышева), чешские (M. Verner, M. Bárta) и другие археологические экспедиции.

Помимо публикаций памятников, следует назвать исследования А.О. Большакова³⁸ и И. Харпур³⁹, посвященные комплексному анализу

³⁵ *Hassan S.* Excavations at Giza. Vol. I-IX. Cairo, 1932-1960.

³⁶ *Fakhry A.* Sept tombeaux à l'est de la Grande Pyramide de Guizeh. Le Caire, 1935; *Abu-Bakr A.M.* Excavations at Giza 1949-1950. Cairo, 1953.

³⁷ *Murray M.A.* Saqqara Mastabas. Vol. 1. London, 1905; *Capart J.* Une rue de tombeaux à Saqqarah. Bruxelles, 1907; *Quibell J.E.* Excavations at Saqqara (1907-1908). Le Caire, 1909; *Firth C., Gunn B.* Teti Pyramid Cemetery. Cairo, 1926; *Jéquier G.* Tombeaux de particuliers contemporains de Pepi II. Le Caire, 1929; *Hassan S.* Excavations at Saqqara. Vol. I-III. Cairo, 1975; *Moussa A., Altenmüller H.* The Tomb of Nefer and Ka-hay. Mainz, 1971; *Das Grab des Nianchchnum und Chnumhotep.* Mainz, 1977.

³⁸ *Bolshakov A.O.* Man and his Double in Egyptian Ideology of the Old Kingdom. Wiesbaden, 1997; *Большаков А.О.* Роль изображений в мировоззрении египтян эпохи Старого царства.

изобразительного оформления вельможеских гробниц. Незаменимым справочным изданием по работе с памятниками древнего Египта является многотомная «Топографическая библиография древнеегипетских иероглифических текстов, рельефов и росписей» Б. Портер и Р. Мосс⁴⁰. Также следует сказать о сводном издании текстов Древнего царства под редакцией К. Зете⁴¹ и о недавно вышедшей хрестоматии Н. Страдвика⁴².

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые сделана попытка целостного исследования правовых аспектов владения вельможескими гробницами эпохи Древнего царства на базе комплексного анализа различных типов источников, в том числе ранее не опубликованных.

Теоретико-методологической основой диссертации является комплексный подход к изучению источников, в основе которого лежит принцип историзма и системности.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы специалистами в ходе дальнейшего изучения истории, права, экономики и культуры древнего Египта и древнего Востока, для преподавания в высших учебных заведениях общих и специальных курсов лекций и составления соответствующих пособий, а также для составления методических указаний по подготовке музейных экскурсий по экспозициям древнего Египта.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите 24 декабря 2013 г. на заседании кафедры истории древнего мира

Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985; Системный анализ староегипетских гробничных комплексов // Вестник древней истории. 1986. № 2. С. 98–137.

³⁹ *Harpur Y.* Decorations in Egyptian Tombs of the Old Kingdom: Studies in Orientation and Scene Content. London, New York, 1987.

⁴⁰ *Porter B., Moss R.L.B.* Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings. Vol. III (2nd ed.). Oxford, 1974-1981; Vol. IV. Oxford, 1934; Vol. V. Oxford, 1937.

⁴¹ *Sethe K.* Urkunden des Alten Reichs. Leipzig, 1933.

⁴² *Strudwick N.* Texts from the Pyramid Age. Atlanta, 2005.

исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации были опубликованы автором в виде научных статей и представлены в виде научных докладов на российских и международных конференциях: XV, XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008, 2009 г.); XVI, XVII и XVIII Сергеевские чтения (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009, 2011, 2013 г.); Третий международный конгресс молодых египтологов (Будапешт, Венгрия, 2009); Петербургские египтологические чтения 2011, 2013 г. (Восточный факультет СПбГУ, 2011, 2013 г.); Молодежная секция международного коллоквиума германского Фонда Александра фон Гумбольдта (Москва, 2012 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав основной части, заключения, списка литературы, списка сокращений и приложений (Приложение 1.1 «Культовое пространство для жен», Приложение 1.2 «Культовое пространство для родителей», Приложение 1.3 «Культовое пространство для отцов», Приложение 1.4 «Культовое пространство для матерей», Приложение 1.5 «Культовое пространство для сыновей», Приложение 1.6 «Культовое пространство для дочерей», Приложение 1.7 «Культовое пространство для братьев», Приложение 1.8 «Культовое пространство для сестер», Приложение 1.9 «Культовое пространство для “неизвестных”», Приложение 1.10 «Легитимация прав “совладельцев”», Приложение 2.1 «Надписи о царском участии в сооружении вельможеских гробниц», Приложение 2.2 «Надписи с выражением *m jšt m³t*», Приложение 3.1 «Узурпированные гробницы Древнего царства», Приложение 3.2 «Надписи о покупке/продаже гробниц»).

Во **введении** раскрывается научное значение темы, определяются хронологические рамки исследования, его цель и задачи, дается общая характеристика источников и литературы по теме исследования, указываются методологические подходы.

В **первой** главе рассматриваются особенности форм владения вельможескими гробницами, существовавших в эпоху Древнего царства.

В § 1.1 определяется круг источников, которые позволяют выявить особенности форм владения гробницами. Были отобраны гробницы с культовым пространством для родственников и «неизвестных» (т.е. лиц, связи которых с владельцем определить не удастся). Термином «культовое пространство» в диссертации обозначается наличие в гробнице изображений и надписей, предназначенных для обеспечения умершего жертвами (едой, питьем и другими необходимыми ему в загробном мире вещами), ведь именно это являлось главной целью «изобразительной программы» гробницы. Культовое пространство может быть маркировано ложными дверями, сценами трапезы и приношения жертвенных даров, изображениями жреческих служб, жертвенными формулами, списками жертв, жертвенниками, статуями, а также отдельными часовнями, которые могли совмещать в себе перечисленные элементы оформления гробницы.

Введение понятия «культовое пространство» обусловлено несколькими причинами. Во-первых, в подавляющем большинстве случаев из-за отсутствия данных об именах, а также поле и возрасте захороненных лиц остается неизвестным, кто именно был погребен в гробнице. Во-вторых, наличие в одной гробнице нескольких шахт с погребальными камерами, как правило, не отражалось на ее оформлении, указывавшем только на одного владельца.

В ходе работы было изучено более 1100 вельможеских гробниц Древнего царства, расположенных в столичных и провинциальных некрополях. В большинстве случаев все изображения и надписи в них создавались для одного человека. Но в 282 гробницах перечисленные элементы оформления принадлежали разным лицам. Такие гробницы были отнесены к форме совместного владения.

В § 1.2-1.6 были проанализированы случаи надления собственным культовым пространством жен (164 примера), обоих родителей (25), отцов (10), матерей (16), матерей жен (1), родителей отцов и матерей (3), сыновей (48),

дочерей (14), внуков (2), братьев (8) и сестер (6) владельцев гробниц, а также лиц, чье родство с владельцем гробницы не было обозначено (60). К последним, по всей видимости, относились родственники и лишь в редких случаях – коллеги. В 20% совместных гробниц культовое пространство предназначалось сразу для нескольких человек.

Изредка в оформлении гробниц два или более лиц занимали равное положение. Известно всего 18 случаев, когда для родственников (супругов, отца и сына, братьев, брата и сестры) или коллег сооружали общую гробницу. Гораздо чаще все основные изображения и надписи указывали на одного владельца, но другому лицу (или лицам) предоставлялось культовое пространство внутри гробницы.

В работе определены возможные причины, послужившие для наделения близких владельца культовым пространством. Поскольку при этом не было выявлено четких закономерностей, можно предположить, что в эпоху Древнего царства не существовало жестких норм, по которым родственник или иное лицо получали культовое пространство в гробнице. Все определяли конкретные семейные обстоятельства или воля, желание владельца гробницы.

В §1.7 рассматривается вопрос о погребении в гробнице лиц, имевших в ней культовое пространство. В ряде случаев известны собственные усыпальницы родителей, сыновей, жен, которым посвящены ложные двери, жертвенники, статуи и т.д. в гробницах их родственников. Еще в 33 гробницах количество шахт и погребальных камер было меньше, чем число лиц, имевших культовое пространство. С одной стороны, это можно объяснить тем, что родственники получали культовое пространство до момента строительства их собственных гробниц. С другой, это могло быть схоже с ситуацией установления статуй частных лиц в храмах или несвязанных с погребением поминальных памятников в культовых центрах.

§ 1.8 посвящен правовой регламентации совместного владения гробницами. Наряду с частноправовыми надписями о передаче гробничных помещений для легитимации прав родственников служили посвячительные надписи от имени

владельцев гробниц, в которых говорится о создании часовен, ложных дверей, жертвенников и т.д. для родственников (на данный момент известно 27 таких надписей). Кроме того, схожее значение имели некоторые распоряжения о гробничном культе и (авто)биографические тексты. Данные надписи подтверждают, что родственники или другие лица могли быть не просто изображены в гробнице: владелец мог передавать им право владения и пользования шахтой/погребальной камерой, часовней, ложной дверью, жертвенником, статуей и т.д., т.е. право на жертвенное обеспечение и погребение. Анализ этих надписей показал, что они создавались при спорных или неординарных ситуациях и представляли собой разного рода исключения из обычной практики. Это объясняет тот факт, почему в нашем распоряжении находится столь незначительное количество таких надписей, хотя совместных гробниц известно гораздо больше. В то же время нельзя отрицать существование специальных документов, которые должен был иметь каждый вельможа для подтверждения права владения гробницей и его близкие, которым выделялось культовое пространство или место для погребения.

В итоге были выделены две формы владения гробницами в Египте эпохи Древнего царства: единоличное и совместное. К единоличному владению отнесены гробницы с одной шахтой, оформление которых указывало только на одного владельца. Совместное владение представлено четырьмя видами:

(1) наиболее распространенными были многошаховые гробницы, в оформлении которых фигурирует только один владелец;

(2) также существовали многошаховые гробницы, в которых все основные элементы оформления указывали на одного владельца, но при этом выделялось культовое пространство и место погребения для родственников или других лиц;

(3) в редких случаях в оформлении гробниц два лица или более занимали равное положение;

(4) в ряде гробниц имелось культовое пространство для близких владельца, но для них не было запланировано мест погребения.

Во **второй главе** анализируются источники финансирования сооружения вельможеских гробниц в эпоху Древнего царства.

Известно три главных источника поступления средств на сооружение гробниц и обеспечение гробничного культа вельмож: царские дарения, дары со стороны непосредственного начальника, а также собственные средства владельца гробницы или его родственников. Определение зависимости от того или иного источника позволяет получить важную информацию о характере владения вельможескими гробницами.

§ 2.1 посвящен царскому/государственному участию в сооружении вельможеских гробниц. В исследованиях, затрагивающих проблему строительства гробниц, обычно противопоставляется царское и личное участие вельмож в этом процессе. В качестве доказательства царского/государственного участия в сооружении вельможеских гробниц обычно приводится пример Гизы времени IV династии, но подчеркивается, что на рубеже IV-V династии произошел отказ от принципа планового строительства гробниц. Проведенный анализ источников показал, что следует учитывать два момента. Во-первых, царская власть не перестала участвовать в строительстве гробниц для знати во второй половине Древнего царства. Во-вторых, централизованное строительство гробниц априори не исключает того, что владельцам приходилось тратить личные средства на их оформление или завершение/переделывание.

Тезис о личной ответственности вельмож за сооружение гробниц во второй половине Древнего царства основывается, в частности, на небольшом количестве дошедших до нас надписей о царском участии в этом процессе. Указывается, что в этот период цари делали только отдельные дарения и не строили гробниц целиком, как при IV династии. Но обращает на себя внимание то, что надписи о царском участии создавались при нестандартных обстоятельствах и представляли собой различные исключения из правил. Часть надписей происходит из гробниц высших сановников государства: повествование о царских дарениях включается в них в общий рассказ о

необычном происшествии с вельможей, об исключительной карьере, о неожиданной смерти. Другая часть надписей принадлежала вельможам, не занимавшим высшие административные должности, но приближенным к особе царя по роду своей деятельности (царские парикмахеры, музыканты, жрецы и т.д.). Появление надписей о царских дарениях в гробницах этих вельмож можно объяснить тем, что по своему социальному статусу они не могли рассчитывать на такую милость царя, но получили ее благодаря особым заслугам. Таким образом, отсутствие надписей о царском участии в сооружении гробниц не может быть однозначным указанием на то, что такого участия не было. Об этом также свидетельствуют случаи использования при сооружении и оформлении гробниц ценных пород камня из царских каменоломен (например, гранитные саркофаги), никак не отмеченные в гробничных надписях.

При анализе источников финансирования сооружения гробниц важно отделять личное участие царя от государственного, хотя это порой невозможно, так как в Египте государство – это царь. Несомненно, царь не мог сам лично контролировать сооружение гробниц многочисленных государственных чиновников, но это не исключает возможности централизованного распределения средств или материала для сооружения гробниц. О том, что царское/государственное участие было значительно, свидетельствуют документы о гробничном культе. Они более разнообразны и многочисленны, чем письменные указания на царское/государственное участие в сооружении гробниц. Следует учитывать, что царская власть в рассматриваемую эпоху достигла пика своего могущества, осуществляя централизованное управление государством, в том числе распределением ресурсов.

§ 2.2 посвящен анализу участия в сооружении гробниц вельмож их начальников, вышестоящих чиновников. Анализ этих данных помогает оценить значение царского участия: высокопоставленные сановники играли для своих подчиненных ту же роль, что цари для государственных служащих (хотя в конечном итоге все были подчиненными царя). Вокруг гробниц представителей знати формировались целые кластеры усыпальниц их подчиненных (прежде

всего, заупокойных жрецов). По всей видимости, начальники должны были заботиться о выделении места в некрополе для погребения/сооружения гробниц своих служащих. Как показывают распоряжения о гробничном культе и другие надписи, начальники могли финансировать сооружение гробниц и обеспечивать заупокойный культ своих подчиненных. Вероятно, заупокойные жрецы имели право использовать «служебное имущество», выделенное им для обеспечения культа начальника, для сооружения собственных гробниц.

В § 2.3 рассматриваются свидетельства о сооружении гробниц лично вельможей или его родственниками. Они преобладают по своему количеству среди надписей о строительстве гробниц в эпоху Древнего царства. Однако в них нет противопоставления царского и личного участия вельмож в строительстве гробниц. Собственно надписей, в которых говорится об источниках финансирования, немного. Это надписи об оплате работы мастеров и надписи с фразой «я сделал эту мою гробницу из *jšt.j m3't*». Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что их назначением не являлось фиксирование личной финансовой ответственности вельмож за сооружение своих гробниц, тем более противопоставление «частной собственности» царской. Эти, как и другие надписи, служили, прежде всего, для подтверждения законности прав владельца на свою гробницу.

В случае преждевременной смерти вельможи ответственность за погребение и оформление гробницы ложилась на его родственников, причем те могли прибегнуть к помощи царя в сооружении гробницы или обеспечении погребальным инвентарем.

Существенно осложняет анализ источников финансирования сооружения гробниц невозможность определить размеры личного имущества вельмож и, следовательно, степень их независимости от царских дарений, служебных или иных средств при строительстве гробниц. Но исследователи предполагают, что главным источником богатств была царская/государственная служба: именно за службу вельможи получали владения, доходы с которых использовали для

личного обеспечения, в том числе своего гробничного культа и сооружения гробниц.

Хотя анализ источников финансирования сооружения гробниц не позволяет точно определить соотношение между царским/государственным обеспечением и личным участием вельмож в этом процессе, нельзя недооценивать роль царской власти в регулировании гробничного строительства во второй половине Древнего царства: она оставалась во многом определяющей.

В **третьей главе** рассматриваются особенности правового режима владения вельможескими гробницами в период Древнего царства.

§ 3.1 посвящен вопросу санкционирования сооружения гробниц/владения гробницами. Изучение письменных источников столичных и провинциальных некрополей показало, что право владения гробницей давала царская служба или служба у царских вельмож. Ряд исследователей (Н. Алексанян, Э.М. Рот) предполагают, что в эпоху Древнего царства существовала система регулирования размера и расположения гробниц в зависимости от социального статуса их владельцев, но остается неясным, насколько жестким оно было.

Разрешение на сооружение гробницы, вероятно, подтверждалось специальным документом. Роль царского разрешения могла играть формула *ḥtp-dj-nswt*, кроме того, сохранились надписи о даровании царем места в некрополе для сооружения гробницы, а также царские указы, издававшиеся по случаю сооружения для вельмож гробниц и установления для них жертвенного обеспечения.

«Ежедневный» контроль над некрополем находился в руках специального административного учреждения, действующего от имени царя. Его наименование и характер деятельности остаются неизвестными. Можно предположить, что в столичном регионе эти функции выполняли припирамидные поселения, которые отвечали за сооружение царских пирамид, храмов и т.д., а также за отправление царского культа.

В § 3.2 рассматривается вопрос о соблюдении прав владения гробницами. Гробница, как культовый комплекс, начинала функционировать еще при жизни

ее владельца, но главное ее назначение было связано с посмертной судьбой человека. Поэтому большое значение имела защита гробниц от посягательств со стороны последующих поколений.

От эпохи Древнего царства не сохранилось правовых документов (в частности, процессуальных), касающихся охраны гробниц. Но со времени V династии известны «угрожающие формулы» в адрес тех, кто посмеет нанести вред гробнице. В большинстве надписей преступник призывался к суду Великого бога, хотя существовали и реальные, «земные» наказания вплоть до смертной казни. При этом защитником гробниц мог выступать лично царь.

Несмотря на принимаемые меры, дорогостоящие гробницы вельмож находились под постоянной угрозой узурпации. От эпохи Древнего царства известно несколько типов узурпации:

(1) использование отдельных частей гробничного оформления (ложная дверь, жертвенники, блоки и т.д.) в качестве строительного материала (редко для повторного использования);

(2) использование гробничных помещений для повторных погребений без намеренного изменения первоначального оформления;

(3) использование всей гробницы для повторного погребения с намеренным изменением первоначального оформления.

Многочисленность случаев узурпации указывает на то, что они совершались с ведома или при попустительстве администрации некрополей. Вероятно, узурпация некоторых гробниц проходила вполне легально. Это могло касаться гробниц, культ в которых прекратился или память о владельцах которых была уничтожена. Такие случаи могли санкционироваться лично царем.

§ 3.3 посвящен содержанию прав владельцев гробниц. В современной юридической науке владение наряду с пользованием и распоряжением является одним из правомочий собственника. Анализ египетского материала осложняется неразработанностью в источниках эпохи Древнего царства правового понятия «владение».

В текстах Древнего царства гробницы называются «вещью, имуществом» ее господина, «собственной гробницей» или «домом собственным». Помимо документов, удостоверяющих право родственников владельца гробницы на жертвенное обеспечение и/или погребение в ней, известны другие надписи, подтверждающие законность прав вельможи на гробницу. Отражением своеобразия правового мышления древнего Египта являются надписи, которые закрепляли право вельмож на владение изображениями в их собственных гробницах.

Вельможи обладали правом распоряжаться своими гробницами. Оно выражалось в личном выборе владельцами архитектурных форм и особенностей оформления часовен, несмотря на существование в древнем Египте изобразительных и иных канонов. От воли владельца гробницы зависел выбор формы владения (единоличного или совместного), который не регламентировался жесткими нормами, установленными «сверху». Вельможи, по всей видимости, имели право передавать свою гробницу другому лицу. От эпохи Древнего царства в отличие от более позднего времени не дошло документов о передаче гробницы по наследству, но они должны были существовать: в этот период сооружались совместные гробницы, которые могли использоваться на протяжении нескольких поколений. Также необходимо было заботиться об исполнении гробничного культа умершего вельможи. При этом в правосознании древних египтян принцип наследования сочетался с представлением о вечных правах первого владельца гробницы, который даже после своей смерти считался ее господином (это касается, в том числе, совместных гробниц). От эпохи Древнего царства известны документы купли-продажи, объектами которых могли являться вельможеские гробницы. Правда, их трактовка неоднозначна, поэтому требуются дополнительные доказательства для окончательного решения этого вопроса.

Обладая правом владения, пользования и распоряжения своей гробницей, вельможа, тем не менее, не был полным собственником. Верховным собственником и распорядителем некрополей, как и всего в Египте, согласно

надписям Древнего царства, являлся царь, провозглашавшийся, в частности, «господином» некрополя. Причем его роль не была номинальной: как показывают источники, во власти царя было не только наделять, но и лишать человека гробницы или погребения. В надписях прослеживается идея, что причинение вреда гробнице являлось преступлением не только в отношении ее владельца, но и царя. Таким образом, египетские вельможи имели право владения и пользования гробницей и только отчасти право распоряжаться ею.

Настоящее исследование показало, что в Египте эпохи Древнего царства была выработана система правовых гарантий, которые регулировали владение вельможескими гробницами. На правовой статус гробниц оказывали влияние два основных фактора: с одной стороны, гробница отражала зависимость ее владельца от государства, царской власти, с другой – отражала связь владельца с семейным коллективом. В силу этого можно говорить о правоотношениях, участниками которых были владелец гробницы и государство, а также владелец гробницы и члены семейного коллектива. Помимо этого, важное значение имела регламентация отношений между владельцем гробницы и последующими поколениями, так как гробница в идеале сооружалась на века. С последним связана специфическая черта права древнего Египта, которая отличает его от современного: объектами древнеегипетского права являлись два мира – земной и загробный.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Основные положения диссертации, которые выносятся на защиту:

- Выделены две формы владения гробницами в Египте эпохи Древнего царства: единоличное и совместное. К единоличному владению отнесены гробницы с одной шахтой, оформление которых указывало только на одного владельца. Совместное владение представлено четырьмя видами: (1) многошахтовые гробницы, в оформлении которых фигурирует только один владелец; (2) многошахтовые гробницы, в которых все основные элементы оформления указывали на одного владельца, но при этом выделялось культовое

пространство и место погребения для родственников или других лиц; (3) гробницы, в оформлении которых два лица или более занимали равное положение; (4) гробницы, в которых имелось культовое пространство для близких владельца, но для них не было запланировано мест погребения. Субъектами владения в совместных гробницах, как правило, были родственники, редко – коллеги. Получение права на культовое обеспечение и погребение, по всей видимости, не регулировалось жесткими правовыми нормами, но зависело от воли и желания владельца гробницы.

- Выявлены различные документы, легитимирующие совместное владение: частноправовые надписи о передаче гробничных помещений, посвятельные надписи от имени владельцев гробниц в адрес родственников, а также распоряжения о заупокойном культе и (авто)биографические надписи. Они подтверждали право на культовое обеспечение и погребение. Эти надписи создавались при спорных или неординарных ситуациях и представляли собой разного рода исключения из обычной практики.

- В текстах Древнего царства нет противопоставления различных типов финансирования, в том числе царского участия и личного вклада вельмож. Надписи о личном участии вельмож или их родственников в сооружении гробниц не ставили цель подчеркнуть их собственную финансовую независимость, а служили главным образом для подтверждения законности прав владельца на свою гробницу или для закрепления памяти о действиях донатора. Хотя анализ источников финансирования сооружения гробниц показал, что невозможно точно определить соотношение между царским обеспечением и личным участием вельмож в этом процессе, нельзя недооценивать роль царской власти в регулировании гробничного строительства на всем протяжении эпохи Древнего царства, как это порой делается в современной литературе.

- В Египте эпохи Древнего царства регламентировались различные аспекты владения вельможескими гробницами: разрешение на сооружение, защита гробниц от посягательств со стороны современников и последующих

поколений, условия пользования и распоряжения гробницами. Право владения гробницей давала царская/государственная служба или служба у царского вельможи. Особенностью правового мышления древних египтян было понятие о вечных правах владельца гробницы.

- Вельможи имели право выделять в своей гробнице место погребения и обеспечивать культ для своих родственников или иных лиц; право передавать гробницу по наследству или передавать ее другому лицу; вероятно, право продавать гробницу. Но при этом верховным собственником, «господином» некрополя являлся царь: он мог как даровать, так и отобрать или приказать разрушить гробницу.

Основные положения диссертационной работы получили отражение в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства Образования и науки РФ

1. Кокина Е.А. Изображения владельца в узурпированных гробницах Древнего царства: часовня Раемкаи из Саккары // Вестник Московского университета. Серия 8: история. 2013. № 2. С. 3-14.

2. Кокина Е.А. Египетские гробничные посвятельные надписи эпохи Древнего царства // Вестник древней истории. 2013. № 4. С. 3-22.

3. Кокина Е.А. Формы владения вельможескими гробницами в Египте эпохи Древнего царства // Вестник Московского университета. Серия 8: история. 2013. № 6. С. 18-25.

Другие публикации

4. Кокина Е.А. Два египетских частноправовых документа эпохи Древнего царства // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] – М., 2008 (Электрон. опт. диск (CD-ROM)).

5. Кокина Е.А. Египетская частноправовая терминология Древнего царства // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский,

П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] – М., 2009 (Электрон. опт. диск (CD-ROM)).

6. Кокина Е.А. Мир живых и мир мертвых в египетских частнопрововых документах Древнего царства // Восток, Европа, Америка в древности. М., 2010. С. 49-54.

7. Кокина Е.А. Несколько замечаний по поводу узурпации вельможеских гробниц Древнего царства // Петербургские египтологические чтения 2011-2012 (Труды Государственного Эрмитажа LXVI) / А.О. Большаков (ред.). СПб., 2013. С. 75-86.

8. Kokina E.A. Two Egyptian Private Law-Documents of the Old Kingdom // Commerce and Economy in Ancient Egypt. Proceedings of the Third International Congress for Young Egyptologists 2009, September 25-27, 2009 Budapest (Hungary) / A. Hudecz, M. Petrik (eds.). Oxford, 2010. P. 89-92.